

ПРОЛОГ

Люблю препарировать мертвых. Лежат себе спокойно, помалкивают. Когда нужно, сами инструменты подают...

— Ну, и как твои успехи? — поинтересовался внезапно материализовавшийся в воздухе Мор.

Хм. Неужели уже вечер? Раньше он бы точно не появился.

— Ничего не понимаю, — со вздохом признался я, вкладывая в протянутую руку изучаемого образца узкий длинный нож. — Мозги и у мертвых, и у живых по структуре абсолютно одинаковые. Но при этом одни работают, а другие нет. И я до сих пор не могу понять, в чем дело.

Препарируемый зомби спокойно положил нож на стол рядом с собой и снова замер, позволяя мне безвозбранно копать в своей черепушке. Но на сегодня я почти закончил — осталось только запихнуть мозги обратно, вернуть на место выпиленную кость, смазать ее экспериментальным составом под номером сто шесть и прикрыть всю эту красоту кожей, чтобы побыстрее зажило.

— Может, тебе пора переходить на живых? — предположил Мор, когда я принялся вытирать чистой тряпичей руки и жестом отправил зомби обратно в подвал, откуда его недавно взял.

Я качнул головой.

— Живыми Гнор занимается. У него там даже какой-то прорыв намечается, но сам знаешь, как нервно он относится к вмешательству в свои дела.

— По-моему, он слишком много на себя берет.

— Он умеет хорошо работать, — возразил я, откладывая грязную тряпку в сторону. — А еще он кровно заинтересован в результатах нашего совместного труда, так что подгонять его не нужно.

— Само собой, он заинтересован. Ему скоро на кладбище отправляться. Сколько вы уже экспериментируете? Лет десять?

— Десять лет четыре месяца и два дня. Старик уже стар, ты прав, но именно поэтому он из кожи вон вывернется, чтобы закончить работу как можно скорее.

— А-а-а! — вдруг донеслось из подвала радостное. — Я его нашел! Нашел!

Я вопросительно приподнял одну бровь, а призрак, прежде чем стать невидимым, скептически хмыкнул.

— Да неужели?

— Вот! — выдохнул показавшийся в проеме отчетливо запыхавшийся старик и любовно прижал к груди склянку с каким-то раствором. — Мой воскрешательный эликсир... мое сокровище... он наконец-то готов!

Ну, вот. Что я говорил? Личная заинтересованность способна принести гораздо больше пользы, нежели труд из-под палки.

Выглядел Гнор, конечно, неважно — резко постаревший, сильно исхудавший, со впалыми щеками и лихорадочно блестящими глазами, в которых горели фанатичные огоньки. Но именно фанатизм и неистовое

гих лет искать ответы на мои вопросы, не отвлекаясь ни на что иное.

— Я его нашел! — с гордостью повторил Гнор, по-прежнему сжимая в руках колбу. — Три тысячи восемьдесят восемь крыс, шестнадцать кошек и десять собак благополучно воскресли благодаря моему величайшему изобретению. Я их травил, рубил, кромсал... А они все равно живые! При этом все их реакции остаются на прежнем уровне, а некоторые и превышают средние показатели для своего вида. У них даже инстинкты сохранены, понимаешь?! А значит, я нашел нужный состав, и теперь настала пора испытать его на человеке!

— Хорошая новость, — спокойно ответил я. — Сходи в хранилище и подбери себе подопытного.

— Нет! — тревожно дернулся Гнор и еще сильнее прижал к груди склянку. — Это мое открытие! Моя работа! Мой эликсир! А значит, именно я должен первым обрести бессмертие!

Вот уж когда скептический настрой призрака передался и мне.

— А если ты ошибся?

— Я не могу ошибиться! — взвизгнул старик, и его руки отчетливо затряслись.

В и без того горящих глазах зажглись совсем уж безумные огоньки, а скрюченные пальцы сжались, словно я прямо сейчас собирался вырвать у него драгоценную колбу и украсть плоды его многолетнего труда.

Ну, да, помощничек мне достался не самый покладистый. Гнор был по-стариковски упрям, себялюбив, неимоверно тщеславен и до крайности подозрителен, поэтому с самого начала настоял, чтобы ему выделили отдельное помещение. Там он не только работал в полном одиночестве, но и жил, а также вел

подробные записи, которые, разумеется, тщательно прятал.

При этом любую помощь Гнор отвергал, а чужие идеи и предположения никогда не принимал на веру. Сначала ему надо было все по сто раз изучить, проверить, испробовать на зуб, разобрать по косточкам. И только убедившись, что идея действительно работает, он соглашался ее применить.

Надо ли говорить, что свои собственные исследования он дублировал и бесконечно перепроверял, чтобы быть абсолютно уверенным в результате. С таким подходом вероятность ошибки и впрямь невелика. Но все же применять на себе непроверенный эликсир было чревато, поэтому я предпочел бы, чтобы первым его принял кто-то другой.

— Нет! — отпрянул старик, когда я повторил свое предложение. — Он абсолютно надежен! И я это докажу!

Его лицо стало совсем нехорошим. Он замер, словно на что-то решаясь, после чего взмахнул рукой с драгоценной склянкой, вырвал из горлышка тугую пробку и быстрым движением опрокинул содержимое склянки в себя. После чего с полубезумной улыбкой выхватил из-за пазухи острый нож и с торжествующим воплем всадил его себе в грудь.

Шмяк!

Дряхлое старческое тело с грохнулось о каменный пол и забилося в конвульсиях. Опустевшая склянка с жалобным звоном разбилась. На губах Гнора появилась белая пена вперемешку с кровью. Несколько секунд он что-то еще бессвязно хрипел, закатив глаза и царапая ногтями торчащую из груди рукоятку. А потом так же внезапно вытянулся и благополучно помер, заставив нас с Мором синхронно вздохнуть.

ГЛАВА 1

— **С**тарый дурак, — кратко охарактеризовал умственные способности Гнора призрак, когда стало ясно, что тот действительно мертв. — Совсем из ума выжил. На твоём месте я не стал бы его воскрешать.

— Эликсир-то он уже выпил, — напомнил я материализовавшейся тени. — Нам осталось только дождаться результатов.

Мор на это ничего не сказал. А я коротко свистнул и отступил в сторону, когда в пещеру из всех щелей полезли многочисленные костяные пауки. Тихие, ловкие, почти незаметные, они с ходу окружили ещё теплое тело и, подхватив, совместными усилиями приподняли его над полом. А затем проворно утащили в темноту, оставив после себя только большую красную лужу.

Ещё одна партия пауков тут же принялась наводить порядок. Кровь они шустро вытерли, осколки убрали. Заодно мои инструменты помыли, заново отполировали и аккуратно сложили на специальный стол. Так что всего через пять минут в лаборатории стало так чисто, словно её вообще никогда не использовали.

Замечательные создания эти скелеты.

Я начал работать над ними ещё в Дамане. Там же довел эту методику до ума, кое-что со

временем усовершенствовал, поэтому теперь в моем распоряжении имелась целая армия помощников, которые охотно делали все то, чем я не считал нужным заниматься. Они же выгрызли в горе кучу дополнительных помещений, поэтому вместо старой пещеры здесь теперь образовалась целая сеть тоннелей, несколько подземных этажей и множество комнат, которые мы с Гнором успели за эти годы хорошо обжить.

В его лаборатории тоже было довольно просторно, однако, в отличие от моей, уборщиков, да и вообще посторонних он туда не пускал. Здесь же он предпочитал есть, спать, думать. И, будучи не самым опрятным существом, умудрился превратить большую часть выделенных ему помещений в настоящий свинарник. При этом Гнор искренне верил, что достоин самого лучшего. Не скромничал, когда составлял список нужного ему оборудования. А поскольку от его успеха зависели и мои планы, то теперь в его лаборатории стояла сложная система увеличительных стекол, позволяющих изучать даже очень мелкие объекты при большом приближении, магические выпариватели, смесители, всевозможные артефакты и прочие приспособления, которые должны были облегчить ему жизнь.

Ждать результата пришлось почти сутки.

Признаться, я уже почти решил, что старик и впрямь что-то намудрил с формулой. Однако, как только на улице снова потемнело, из комнаты, где находилось его тело, донеслось знакомое покашливание и хруст костей, а затем оттуда, кряхтя, выбрался сам Гнор, в глазах которого горел настоящий триумф.

дами. — Я смог! Я воскрес! Смерть больше никогда меня не коснется!

— Ну, для начала это все-таки стоит проверить, — нейтральным тоном заметил я. — Как ты смотришь на то, чтобы провести парочку тестов?

Гнор тут же насупился, но наука в его понимании требовала доказательств, поэтому ему ничего не оставалось, как согласиться стать подопытной крысой.

В последующие несколько недель мы занимались исключительно им. Но, как вскоре выяснилось, воскрешательный эликсир и впрямь сотворил невероятное, потому что и физическая сила, и выносливость, и скорость реакции, и даже умственная активность у вчерашнего старика оказались на высоте. Постоянная хромота, которая так его раздражала, уже на следующий день стала менее заметной, а еще через сутки прошла совсем. У Гнора снова выросли зубы. Проснулся зверский аппетит. Кожа за считанные дни вернула тонус, почти как в молодости, глубокие морщины разгладились, на плешивой голове снова начали расти волосы, отчего вредный старик ощутимо помолодел.

Обрадовавшись приятным переменам, он даже настоял, чтобы в порядке эксперимента я сломал ему нос и потом вправил на место искривленные кости.

Я сделал. А потом во всех подробностях наблюдал, как обезображенное лицо стремительно восстанавливает форму, после чего старик уже не только стариком больше не выглядел, но и обрел вполне себе человеческую внешность.

Еще мы заметили, что он почти перестал нуждаться во сне, отчего его работоспособность очень выросла. У него появился прилив сил. Ощущение бодрости. И резко повысилась двигательная ак-

тивность. Он стал абсолютно нечувствителен к ядам, приобрел повышенную регенерацию. При этом и дыхание, и сердцебиение у него оставались в пределах нормы. Так что можно было сказать, что он действительно воскрес. И одновременно с этим избавился от множества недостатков, которые безумно его злили.

Правда, были и другие изменения.

В частности, Гнор перестал ощущать боль, практически полностью утратил обоняние, и у него резко поменялись вкусы. Отсутствие необходимости во сне сделало его более раздражительным. Еще он пристрастился к мясу, стал требователен к выбору продуктов. Но поскольку на фоне других изменений это было весьма незначительным, а в экспериментах животные показывали схожие предпочтения, то находящийся в эйфории Гнор посчитал, что подобными мелочами можно пренебречь.

И только через месяц появились первые тревожные звоночки.

В частности, одна из крыс, которую старик воскресил в числе первых, вдруг без видимых причин набросилась на соседей по клетке и умудрилась перебить их всех до одной. Соседи, разумеется, вскоре снова забегали, однако животных пришлось расселить, а Гнор также отметил, что восстанавливались они после травм гораздо медленнее, чем раньше.

Потом он сообщил, что у всех без исключения крыс начало замедляться сердцебиение. Причем чем крупнее был грызун, тем больше оказалась разница между «было» и «стало».

Еще через месяц у животных появились признаки воспаления на коже. Гнойные прыщи, громадные волдыри, словно от ожогов, красные пятна,

которые вскоре начали явственно чернеть. Остановить процесс Гнору не удалось: крысы продолжали болеть, а попутно исхудали и облысели. Можно сказать, запаршивели. Однако при этом выглядели достаточно бодрыми, сохраняли повседневную активность, лопали за троих и ничем не показывали, что страдают.

Наконец у одной из первых экспериментальных крыс появилось отчетливое пятнышко гнили на хвосте, которое начало неумолимо разрастаться. Через неделю таких пятен стало уже два, потом три... пока почерневший хвост не усох и не отвалился полностью. Крыса при этом продолжала вполне себе бодро бегать по клетке, яростно кусалась, если ее пытались оттуда достать, и особенно агрессивно вела себя с сородичами, у которых мы впоследствии стали обнаруживать такие же изменения.

Целительные эликсиры, амулеты, обычая магия оказались не в силах остановить этот процесс. Крысы стремительно лысели, худели, регулярно впадали в ярость, обильно ели, отдавая предпочтение сырому мясу, и медленно, но неотвратимо все важные жизненные процессы в них замедлялись до тех пор, пока не остановились совсем.

— Ничего не понимаю, — бормотал Гнор, сутками ходя вокруг клеток и пытаясь что-то предпринять. — Этого не должно было случиться. Все должно было быть совсем не так!

И вот наконец настал день, когда лысые, бесхвостые, не ощущающие боли, не чувствительные к яду и неистово бьющиеся в клетках крысы совсем перестали походить на нормальных. Нанесенные стариком раны больше на них не заживали, кровь из них уже не текла, зато и вреда они никакого не приносили. Крысы по-прежнему бодрствовали, день ото

дня становились все уродливее и все равно наотрез отказывались подыхать.

К этому моменту я уже передумал размораживать Нардиса и переводить эксперимент в заключительную стадию, тогда как и без того скептический настрой Мора перешел в твердую уверенность в стиле «А я же говорил».

Однако Гнор не сдавался. Торчал в лаборатории днем и ночью, настойчиво искал ошибку в вычислениях, раз за разом пересматривал бумаги... пока однажды я не заметил у него на руке такое же подозрительное темное пятнышко и не озадачил его гораздо более важной проблемой, которую нужно было как-то решать.

— Да, — подтвердил я, когда уговорил старика на осмотр. — Твое сердце бьется заметно реже, чем раньше. Судя по всему, оживление было временным или неполным, а теперь природа берет свое, и тело постепенно умирает.

— Время еще есть, — дрогнувшим голосом прошептал Гнор. — У крыс изменения начались только через год.

— Скоро начнут меняться кошки и собаки. Отслежи, как это происходит и сколько времени это займет. Возможно, трансформацию еще можно остановить.

Как оказалось, нельзя. У более крупных животных процесс омертвления тканей начался и закончился еще быстрее, чем у худосочных крыс. Всего через полгода после воскрешения они начали явственно меняться. Еще через две недели процесс полностью завершился. И очень скоро в моих подвалах скопилась целая армия мертвых животных, которые вели себя как живые.

гались, если громко стукнуть по железным решеткам, а если им давали такую возможность, то даже пытались спариваться. Несмотря на то что нужных органов давно уже не имели, да и в остальном выглядели так, словно вот-вот развалятся.

Когда стало ясно, что процесс действительно необратим, и без того раздавленный неудачей Гнор стал понемногу сходить с ума и изобретать самые дикие способы сохранить тела своим дохлым зверушкам. В частности, крысам он пытался пришивать обратно гнилые лапы, кошкам возвращать лысые хвосты, кому-то вроде даже голову пытался пересадить, но все эти попытки раз за разом оканчивались ничем. До тех пор, пока в отчаянии старик не смешал мертвую плоть с живой и не приживил дохлой крысе лапу от живой и совершенно здоровой товарки.

Это неожиданно принесло хорошие результаты, потому что лапа благополучно прижилась и крыса даже смогла ею полноценно пользоваться.

Гнор резко воспрял духом, принялся налево и направо истреблять поголовье грызунов в окрестностях логова, с чем ему серьезно помогли мои костяные гончие. Но оказалось, что и этот эффект был временным. А спустя месяц-другой новая лапа стала такой же, как старая, поскольку процесс разложения плоти так и не остановился. В то же время старик заметил, что если дохлую крысу кормить не только мясом, но и кровью, то гниение значительно замедляется и псевдожизнь можно существенно продлить.

Прекрасно понимая, что в ближайшем будущем его ждет такая же незавидная участь, он работал как проклятый, ища любой способ замедлить умирание плоти, дабы не превратиться в разумного, не под-